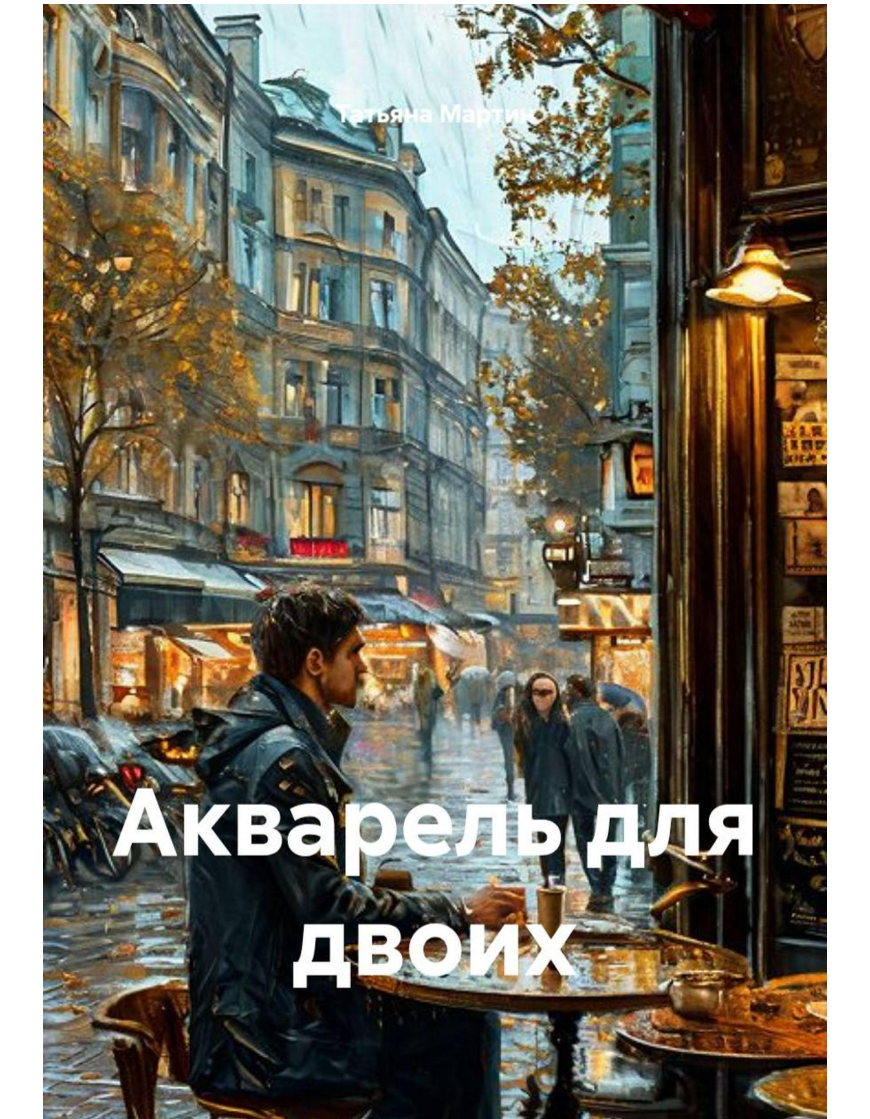

Татьяна Мартин

Акварель для ДВОИХ

Татьяна Мартин

Акварель для двоих

<https://litres.ru/74396837>

SelfPub; 2026

Аннотация

Год назад Максим исчез, оставив Софию с разбитым сердцем и короткой запиской: «Не ищи меня». Она спрятала свою боль в питерской арт-студии, закрашивая холсты серыми красками. Она и не подозревала, что его побег — это тяжелая жертва ради её безопасности. Случайная встреча в дождливом кафе возвращает прошлое. Смогут ли хрупкая художница и измученный тайнами мужчина простить старые обиды, заново переписать холст своей судьбы и создать свой главный шедевр?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Татьяна Мартин

Акварель для двоих

Глава

Дорогой читатель!

Перед тем как вы погрузитесь в эту историю, мне хочется немного познакомить вас с теми, чьи судьбы развернутся на страницах этой книги. Мне важно, чтобы вы увидели их моими глазами.

София — двадцатishестилетняя художница. Хрупкая, с тонкими запястьями, длинными темно-русыми волосами, которые она вечно закалывает простым карандашом, и огромными, глубокими изумрудные глазами. Внутренне ранимая, но с очень сильным стержнем.

Максим — тридцатидвухлетний мужчина. Высокий, широкоплечий, с сильными руками мастера и резкими, волевыми чертами лица. Его короткую темно-каштановую стрижку тронула ранняя проседь на висках — след тяжелого года разлуки и испытаний. Но его карие глаза всё так же полны тепла для той единственной, к которой он вернулся.

Эта книга — о втором шансе, о верности и о том, как пережить долгую разлуку, превратив серые краски жизни в яркую, живую акварель. Приятного чтения!

ГЛАВА 1#.Шум дождя и старый мольберт. Дождь барабанил по стеклам маленькой кофейни на окраине старого города. Он размывал огни фонарей в мягкие акварельные пятна.София сидела у самого окна. Она сжимала в зябких пальцах чашку с обжигающим латте. Перед ней на деревянном столе лежал блокнот. Он был весь исписан тонкими линиями карандаша. София была художницей. Но в этот вечер краски казались ей серыми. Весь мир казался пустым.Уже год она жила только воспоминаниями о Максиме. Этот человек ворвался в ее жизнь внезапно, как летний шторм. И так же бесследно исчез. Он оставил лишь короткую записку на кухонном столе: «Прости, так нужно. Не ищи меня».Дверь кофейни скрипнула. Она впустила порыв сырого ветра и запах опавшей листвы. София не оборачивалась. Она слишком привыкла искать его черты в каждом прохожем. Каждый раз она обжигалась пустой надеждой.Но на этот раз шаги остановились прямо у её столика.— Можно присесть? Здесь больше нет свободных мест.Раздался низкий, чуть хриловатый голос. У Софии мгновенно замерло сердце. Она медленно подняла глаза.Перед ней стоял Максим. На его пальто блестели капли дождя. В темно-каштановых волосах появилась заметная седина. В глазах читалась та же глубокая, бесконечная грусть. Но теперь в них была еще и сильная, твердая решимость. ГЛАВА2# Цена молчания. Максим медленно опустился на стул напротив. Между ними повисла тя-

желая, осязаемая тишина. В ней слышался только стук дождевых капель по стеклу. София смотрела на него и боялась пошевелиться. Ей казалось, что если она моргнет, он снова растает, как мираж.— Ты изменился, — тихо произнесла она. Она разглядывала резкие, суровые складки у его губ.— Время никого не щадит, Софи. Максим горько усмехнулся. Он накрыл её дрожащую ладонь своей теплой, мозолистой рукой.— Я знаю, что ты ненавидишь меня. И ты имеешь на это полное право.— Я не ненавижу, — София покачала головой. К горлу подступил тяжелый ком.— Я просто не понимала, за что. Почему нельзя было поговорить? Максим отвел взгляд. Он достал из кармана пальто старый, потертый серебряный кулон. София потеряла его в день его исчезновения. Оказалось, всё это время он хранил его у самого сердца.— Год назад мой брат попал в страшную аварию, — глухо начал он. — Ему требовалась огромная сумма на операцию. Я влез в долги к очень опасным людям. Когда они начали угрожать, что доберутся до тебя, чтобы надавить на меня... я понял, что должен исчезнуть. Мое присутствие рядом разрушило бы твою жизнь. Я уехал, чтобы отработать долг и увести их от тебя. София слушала его. Слезы, которые она сдерживала так долго, наконец покатались по щекам. Это была жертва, о которой она даже не догадывалась.— И теперь?.. Всё позади? — прошептала она.— Позади. Максим посмотрел ей прямо в глаза. В его карем взгляде вспыхнул прежний, знакомый огонь.— Я выплатил всё до последнего цента. Я

чист. И я вернулся только ради одного — вымолить у тебя прощение. ГЛАВА 3# Осколки и холсты. Прошло три недели с их встречи в кофейне. Максим вернулся, но склеить разбитую чашку их прошлых отношений оказалось непросто. Обида ушла, уступив место новой проблеме. Они просто разучились быть вместе. Год в разлуке сильно изменил обоих. София стала более замкнутой. Максим нес в себе тяжесть пережитого стресса. Они гуляли по осеннему парку, шурша опавшими кленовыми листьями. Разговоры клеились с трудом. Они то и дело сбивались на банальные фразы о погоде. — Приходи завтра ко мне в студию, — неожиданно сказала София. Она остановилась у старого мостика. — Я хочу показать тебе то, чем жила этот год. На следующий день Максим переступил порог её мастерской. Пахло разбавителем, масляными красками и крепким кофе. Повсюду стояли холсты. Максим подходил к каждому из них и замирал. Это была хроника её боли. На картинах были изображены одинокие силуэты в тумане, пустые перроны, размытые дождем лица, в которых угадывались его черты. На самом дальнем мольберте стояла большая работа. Она была закрыта плотной тканью. Максим протянул руку и аккуратно сдернул полотно. На картине был изображен он сам. Смеющийся, на берегу моря, залитый ярким солнечным светом. Это был единственный холст, написанный светлыми, теплыми красками. — Я написала это за день до твоего ухода, — тихо сказала вошедшая в комнату София. — И это единственная картина, кото-

рую я не смогла спрятать в подвал. Она напоминала мне, что ты был настоящим. Максим повернулся к ней. В его карих глазах стояли слезы. Он подошел ближе, аккуратно взял её за плечи и прижал к себе. В этом объятии не было страсти. Была только бесконечная нежность и безмолвное обещание больше никогда не отпускать друг друга.

ГЛАВА 4# Новый рассвет.

Зима ворвалась в город внезапно. Она укрыла серые улицы пушистым белым одеялом. Для Софии и Максима эта зима стала временем исцеления. Они шаг за шагом заново строили свой мир. Максим помогал ей организовывать первую крупную выставку. София учила его заново радоваться мелочам — вкусу утреннего круассана, хрусту снега под ногами и тишине. Вечером накануне открытия выставки они сидели на полу в ее студии. Они были окружены упакованными картинами. Горели свечи, в чашках дымился чай с корицей. — Волнуешься? — спросил Максим. Он нежно поправил выбившуюся темно-русую прядь ее волос. — Очень, — призналась София. Она прислонилась к его широкому плечу. — Это не просто показ картин. Это оголение моей души перед сотнями незнакомцев. — Твоя душа прекрасна, Софи. И люди это увидят. Выставка прошла с оглушительным успехом. Критики хвалили художницу за эмоциональную глубину и невероятное чувство цвета. Но самым главным моментом вечера стало закрытие галереи, когда все посетители разошлись. Максим подошел к картине, где он стоял на берегу моря. Рядом на стене появилось новое, неболь-

шое полотно. На нем была изображена та самая маленькая кофейня. Она была залита теплым светом изнутри, а у окна сидели двое и держались за руки. Картина называлась «Возвращение». Максим повернулся к Софии. На его волевом лице сейчас играла мягкая улыбка. Вечерний свет подчеркивал раннюю проседь на его висках — след того страшного года разлуки. Он опустил на одно колено и достал из кармана коробочку. Внутри искрилось кольцо с аккуратным изумрудом. Камень в точности повторял цвет её огромных, сияющих изумрудных глаз.— Ты спасла меня своим искусством и своей любовью, даже когда я был далеко, — сказал он. Его низкий голос слегка дрожал. — Ты станешь моей женой? София улыбнулась сквозь подступившие слезы счастья. Она протянула ему свою тонкую, хрупкую руку и уверенно ответила:— Да. Их поцелуй стал финальной точкой в долгой истории боли. Любовь этих двух сильных людей не просто выжила. Она построила дом в самом сердце дождливого Петербурга, открыла семейное дело и подарила миру новую жизнь в лице их маленького сына Матвея. Холст их судьбы, когда-то размытый слезами и серыми красками, наконец-то превратился в яркую, живую акварель, которую они теперь будут дорисовывать только вместе, рука об руку, до самого конца. ГЛАВА 5# Свои стены. Прошло два года после выставки, изменившей их жизнь. Мечта Софии наконец обрела реальные очертания. В одном из тихих переулков на Петроградской стороне они с Максимом нашли идеальное поме-

щение. Это был старинный дом с высокими потолками и красивой лепниной. Там должна была открыться их собственная арт-галерея. Максим полностью взял на себя ремонт и все юридические тонкости. Его технический склад ума и прошлый опыт ведения бизнеса здесь пришлись как нельзя кстати. Он сам контролировал строителей, выбивал скидки на качественный свет для картин и часами зачищал старинную кирпичную кладку. Ему хотелось сохранить дух здания. Он нашёл себя в этом — создании пространства, где искусство его жены могло жить и дышать. Назвали галерею просто — «Отражение». В день открытия в зале было не протолкнуться. Пахло свежей краской, дорогим парфюмом и шампанским. Среди гостей были известные петербургские художники, критики и просто прохожие, заглянувшие на свет больших панорамных окон. София в элегантном брючном костюме едва успевала принимать поздравления. Но её взгляд постоянно искал в толпе Максима. Он стоял у самого входа в строгом пиджаке и с гордостью смотрел на неё. Когда гостей немного разошлись, он подошел к ней сзади и тихо обнял за талию. — Ну что, хозяйка галереи, ты счастлива? — прошептал он ей на ухо. — Очень, Макс. Но это наше общее счастье. София повернулась в его руках и нежно поцеловала его в щеку. — Без тебя этих стен бы не было. — Это только начало, — улыбнулся он. — У меня для тебя есть еще одна новость. Я сегодня подписал договор аренды на соседнее помещение. Открою там небольшую мастерскую по реставрации

старинной мебели и багетную мастерскую. Будем работать бок о бок. ГЛАВА 6#. Ожидание чуда. Жизнь закрутилась в приятных заботах. Галерея Софии процветала. К Максиму в мастерскую быстро выстроилась очередь. У него оказалась очень легкая рука и удивительное чутье к старинным вещам. Из грубых, забытых на чердаках комодов и буфетов он создавал настоящие шедевры. Они действительно были вместе двадцать четыре часа в сутки, но удивительным образом совсем не уставали друг от друга. Спустя год, в один из дождливых питерских вечеров София вернулась домой бледная, но с сияющими глазами. На улице город уже укутал плотный осенний туман. Она не стала дожидаться ужина. Едва Максим снял рабочую куртку в прихожей, она протянула ему маленькую бархатную коробочку. Обычно такие используют для ювелирных украшений.— Что это? У нас какая-то годовщина? — удивился Максим.— Открой, — тихо сказала она. Внутри на белом атласе лежал не кулон и не кольцо. Там покоился тест с двумя четкими, яркими полосками. Максим замер. Несколько секунд он просто смотрел на тест. Слово его мозг отказывался верить в происходящее. Потом его взгляд поднялся на Софию. Его руки, обычно такие сильные и уверенные, заметно задрожали.— Софи... это правда? — его голос сорвался на шепот. Она молча кивнула. Из её глаз покатились слезы искренней радости. Максим подхватил её на руки, закружил по прихожей, а потом прижал к себе так крепко, словно пытался защитить от всего мира. С

этого дня их дом изменился. На смену спорам о выставках и багетах пришли совсем другие разговоры. Выбирались обоим для детской — обязательно теплых, пастельных тонов. Максим сам, своими руками, начал делать колыбель из светлого дуба. Он вкладывал в каждое движение всю свою нерастратченную нежность.

ГЛАВА 7# Главный шедевр. Матвей родился в начале Мая. На улицах всюду цвела сирень, заполняя город своим сладким, дурманящим ароматом. Имя выбрали сильное — Матвей, что означает «дарованный Богом». Для них этот ребенок действительно был бесценным даром после всех испытаний и долгих лет разлуки. Максим оказался невероятным отцом. Он не спал ночами, сам бережно качал сына на руках, давая Софии поспать. Он подолгу возил коляску по набережным, пока жена делала быстрые наброски в своем блокноте.

Прошло три месяца. В галерее «Отражение» готовилась особенная, закрытая выставка. На неё пригласили только самых близких друзей и постоянных ценителей искусства Софии. Центральная стена галереи была закрыта огромным белым шелковым покрывалом. Когда пришло время главного момента, Максим с маленьким Матвеем на руках подошел к Софии. Они вместе потянули за край ткани. Весь зал одновременно ахнул. У некоторых гостей на глаза сразу навернулись слезы. На огромном холсте, залитом мягким утренним светом, был изображен Максим. Он сидел в кресле у окна в их деревянной мансарде. На его груди, уткнувшись носом в плечо, сладко спал крошечный младе-

нец. Картина была написана в удивительной, почти осязаемой технике. Казалось, можно было физически почувствовать тепло их тел и услышать тихое сопение малыша. Картина называлась «Моя Вселенная». — Это самая лучшая твоя работа, — тихо сказал Максим, глядя на холст, а затем на жену. — Нет, Макс. София нежно коснулась крошечной ручки спящего у него на руках сына. Она посмотрела в любимые карие глаза мужа. — Самый главный наш шедевр сейчас спит у тебя на руках. А это — просто благодарность судьбе за то, что ты вернулся. Они стояли посреди своей галереи — двое людей, которые прошли через большую боль, ошибки, долгую разлуку и страх, но сумели сохранить главное. Их любовь не просто выжила. Она построила дом, открыла дело и подарила миру новую жизнь. И теперь впереди у них была долгая, счастливая и очень светлая история, согретая питерским солнцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.